

Ночь окутала дом Е Му, где патриарх Е Му Чжичуань совершал торжественный ритуал перед статуей, бормоча слова молитвы. Долгое время он не отрывал глаз от священного образа, пока тревога, терзавшая его сердце, не улеглась. Но оставался осадок беспокойства, который не давал ему покоя. Обернувшись, он бросил взгляд на ниндзя, сидевшего на коленях неподалеку и попивавшего чай. Вдох вырвался из груди патриарха. Именно этот ниндзя был причиной его беспокойства. — Патриарх Е Му, не тревожьтесь, — промолвил ниндзя, подняв голову. Его глаза, чисто белые, как будто прочитали мысли патриарха, искрились едва заметной усмешкой. — На этот раз вы поможете нам, Хьюга. Вместе мы победим Учиха. К тому же, Учиха сейчас перегружены, им не до нас. О чем вы беспокоитесь? — Надеюсь... — вздохнул Е Му Чжичуань. Он был не рад участию в этой войне. Его семья, Е Му, была невелика, всего двое Шангренов. И Учиха, и Хьюга были для него важны. Гигант, способный одним движением пальца стереть с лица земли целые кланы, даже могущественная семья Чиба, их главный дом, была наказана Учиха за попытку заключить выгодную сделку двадцать лет назад. До сих пор они не оправились от удара. — Я — муравей, как я смею участвовать в войне гигантов? — прошептал патриарх, но в глубине души понимал, что у него нет выбора. Задача, поставленная главой семьи Чиба, была непоколебима. Семья Хьюга изначально обратилась не к нему, а непосредственно к Чиба. Но на этот раз Чиба не спешили с ответом. Похоже, они извлекли урок из горького опыта двадцатилетней давности. Они колебались. С одной стороны, боялись Учиха, с другой — не хотели терять добрые отношения с Хьюга. В итоге они решили переложить ответственность на его плечи, на его маленькую семью Е Му. Шинобу из клана Хьюга больше не говорил много, его презрение было очевидно, хотя он и не показывал его открыто. Для него главное — собрать всю еду. Пока у его семьи достаточно пропитания, он сможет выдержать войну с Учиха. В отличие от них, Учиха испытывали давление со стороны Цяньшоу. Пока Хьюга упорствует, в конце концов, он станет лидером. Учиха ничего не смогут сделать. — Хмф, семья Чиба действительно труслива и боязлива, — проворчал патриарх. — Не желая действовать, они фактически подставили меня, маленькую семью. Такой взгляд вперед и назад... неудивительно, что двадцать лет назад Учиха победили. — Считая время, мастер Мингфенг должен быть здесь сегодня вечером, — произнес Хигаси Шинобу, размышляя вслух. — И есть элита, Шаннин, даже если Шаннин Учиха здесь, не бойтесь. В этот момент раздался внезапный шум. Подняв голову, они увидели, как у входа в дом Е Му вспыхнул огромный костер. В шуме раздавались крики: "Нападение ниндзя!". Е Му Чжичуань и Хигаси Шинобу переглянулись, их лица побледнели. — Вы оставайтесь, я пойду посмотрю, что там происходит, — произнес патриарх, превращаясь в темную тень и исчезая в направлении двери. Примерно пять минут назад... У ворот дома Е Му две темные фигуры припали к дальнему стволу дерева, внимательно наблюдая за происходящим. — У ворот два человека, слабые, за дверью в тридцати шагах скрывается один, сильный, в пятидесяти шагах слева двое спрятались на старом дереве, тоже сильные, с такого расстояния их не видно. Сила... мы можем просто закатить глаза, — прошептал Сюань, его глаза, подобные трем нефритам гуйюй, сканировали местность. Бросив взгляд на Мадару, он добавил: — Ты действительно уверен, что хочешь идти на фронт один? Мадара усмехнулся: — Сейчас самое время. Что за чушь ты несешь? В мгновение ока его глаза стали кроваво-красными, единственный Гою был отчетливо виден. С силой оттолкнувшись ногами, Учиха Мадара взлетел в воздух, под серебристым лунным светом он был похож на кошмар, внезапно возникший из земли. — Пожарная лестница, тушите огонь! — крикнул он, завершая печать. Море огня, будто падающее с неба, охватило весь вход в дом Е Му. Два стража, семья Е Му, Сярен, успели только закричать, как их поглотила огненная буря. — Ууу... — Три фигуры мгновенно вскочили на ноги. Это были средние ниндзя, скрывавшиеся за ними. С запечатанными руками и тремя видами ниндзюцу, ветра, воды и огня, они атаковали Мадару с криком: — Ниндзя атаковал! Презрительная улыбка заиграла на губах Мадары. В его глазах блеснул нефрит с одним крючком, его фигура внезапно опустилась. Избежав трех типов ниндзюцу, Цзе Инь в его руке снова завершил свое действие. — Пламя огненного дракона поет! — прорычал он. Три огненных дракона выплеснулись из него, они

бросились к трем Чжунжэням и с треском проглотили их. До этого момента их следующая печать была только что завершена. — Моя трава... — Таинственный господин сзади, увидев эту сцену, чуть не прикусил язык. Неудивительно, что Учиха Мадара сказал, что он может получить ниндзюцу. Что касается доминирующего ниндзюцу двух ниндзюцу уровня А, созданных непосредственно воинами Цин, то, зная твою чакру, можно сказать, что она имеет большой объем, но нет такой вещи, как выпендрей. Сколько ниндзюцу уровня А ты еще освоил? Сколько раз ты пробирался в зал предков? С этими мыслями в сердце, видя, как все больше и больше людей собираются к Мадаре, он также тихо встал и направился к клану Е Му с другого направления. Клан Е Му был значительно меньше земель клана Учиха. Глаза Сюаня смотрели на трехкрючковый нефрит из стороны в сторону. Обойдя всех ниндзя, которых можно было заметить, он направился к землям клана. — Быстрее, сюда поспешил патриарх, мы тоже поспешим на подмогу, — громко крикнул Чжунжэнь и вместе с другим спутником отправился на подмогу. Раздался треск! Перед ними упал кунай. — Кунай? В чем дело? — Двое остановились, один из них спросил с сомнением. Внезапно появился холодный свет, резко брызнула кровь, и человек упал прямо вниз, с выражением лица, которое он только что видел. Бум! Когда раздался звук падения на землю, второй человек просто проснулся, как от сна. В его глазах мелькнул страх. Только он собрался закричать, как перед его глазами появилась пара кроваво-красных зрачков. Нефрит трех гоу в них медленно вращался. Он чувствовал только усиливающееся сознание. Оно становилось все более расплывчатым. В глазах противника Сюань увидел отражение нефрита три-гоу - знак успешного гипноза. — Скажи мне, — обратился он к загипнотизированному ниндзя, — не появлялся ли в твоём клане в последнее время ниндзя с чистыми белыми глазами? Тот равнодушно покачал головой. — Я его не видел. Сюань нахмурился. — Для чего ваш патриарх недавно собирал еду? — Не знаю, — ответил ниндзя. Эмоциональный гипноз - пустая трата времени! Сюань подумал немного, затем спросил: — Где собрана еда? — В зернохранилище за кланом. Глаза Сюаня загорелись. — Отведи меня туда! — Да, — кивнул ниндзя.